

6. Lew R. Exploitation of linguistic ambiguity in Polish and English jokes. *Papers and Studies in Contrastive Linguistics*, 1996, 31, pp. 127–133.
7. Petrenko A.P., Petrenko S.A. Slapstick comedy functions in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" // *Middle East Journal of Scientific Research*. 2013, Vol. 18, № 7, pp. 887–891.
8. Ritchie G. *The Linguistic Analysis of Jokes*. London: Routledge, 2004.
9. Seewoester S. *Linguistic Ambiguity in Language-based Jokes*. College of Communication. DePaul University, Chicago, Illinois, 2009. 74 p.
10. Petrenko S. A., Khagundokova M.A. *Zakony Merfi: s yumorom o trudnostyakh zhizni*. Pyatigorsk, 2018. 170 p.

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧИ РОБОТА В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Путилова Элла Олеговна, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, России, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, e-mail: ella.put8@gmail.com.

Статья посвящена изучению прагмалингвистических характеристик речи робота. Материалом исследования послужили произведения научной фантастики американских и русских авторов. В работе использовались методы понятийного и интерпретативного анализа. Робот как фикциональный типаж научно-фантастических произведений является прототипом социального робота, поэтому изучение его речи представляется актуальным. Целью статьи является рассмотрение высказываний роботов в аспекте их жанрового оформления. Описываются информативные, императивные, этикетные и оценочные речевые жанры, которыми владеют роботы. Реализация информативных жанров осуществляется с помощью таких речевых актов, как репрезентатив, нарратив, опровержение, вопрос и т.п. Используя императивные речевые жанры, роботы выражают запрет, долженствование, просьбу. Этикетные жанры реализуются посредством речевых актов приветствия, прощания, извинения, благодарности и др. Внесение роботами в свою речь оценочного компонента, например, одобрения или неодобрения, свидетельствует об использовании ими оценочных речевых жанров. Выявляются случаи, когда речь роботов характеризуется статусной маркированностью.

Ключевые слова: научная фантастика, робот, речевой жанр, речевой акт

PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF THE ROBOT'S SPEECH IN THE AMERICAN AND RUSSIAN SCIENCE FICTION PROSE

Putilova Ella O., postgraduate student, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20 Tatishchev st., e-mail: ella.put8@gmail.com.

This article is devoted to studying of the pragmalinguistic characteristics of the robot's speech. The material of the research is science fiction works of the American and Russian authors. Methods of the conceptual and interpretive analysis were used in the work. The robot as a fictional type of science-fiction works is a prototype of the social robot, so studying of his speech is represented relevant. The purpose of the article is the consideration of statements of robots in aspect of their genre registration. Informative, imperative, etiquette and estimated speech genres which are owned by robots are described. The realization of informative genres is enabled by means of such speech acts as a representative, a narrative, a denial, a question, etc. Using imperative speech genres, robots express a ban, an obligation, a request. Etiquette genres are implemented by means of speech acts

of a greeting, a farewell, an apology, a gratitude, etc. Robots introduction in the speech of an estimated component, for example, of approval or disapproval, demonstrates the use of estimated speech genres by them. Cases when the speech of robots is characterized by a marking status come to light.

Keywords: science fiction, robot, speech genre, speech act

Быстрое развитие робототехники привело к тому, что в роботе ценятся не только практические навыки выполнения какой-либо работы или решения сложных задач интеллектуального характера, но и коммуникативные навыки, которыми обладает так называемый социальный робот. В социальной робототехнике социальный робот определяется как нового рода социальный субъект, способный осуществлять максимально приближенное к естественному взаимодействию с человеком на основе сложившихся семиотических систем (языковых средств, невербальной коммуникации и т.д.) [5, с. 299]. Прототипами социальных роботов являются многочисленные герои-роботы – фикциональные типы, актуализируемые в произведениях научной фантастики американских и русских авторов как сложные механические и интеллектуальные устройства, способные к разумному поведению, в том числе коммуникативному. Цель данной статьи заключается в рассмотрении коммуникативного речевого поведения роботов с позиций прагматической лингвистики, а именно в изучении высказываний роботов в аспекте их жанрового оформления. Материалом исследования послужили произведения А. Азимова, Р. Брэдли, Г. Каттнера, Г. Гаррисона, Е. Велтистова, А. Ершовой, О. Ларионовой.

Как показал анализ фактического материала, в речи роботов представлены различные речевые жанры разной степени сложности. Самыми распространёнными жанрами являются информативные, коммуникативная цель которых заключается в различных операциях с информацией: её предъявлении, запросе, подтверждении, опровержении и т.п. [8, с. 83].

Пример № 1:

"I am given things which I then give to you. I don't know that I give, but the giving goes on. You ask what I am? Why, a machine. But even in that answer we know, don't we, more than a machine. I am all the people who thought of me and planned me and built me and set me running. So I am people. I am all the things they wanted to be and perhaps could not be, so they built a great child, a wondrous toy to represent those things." (R. Bradbury. I Sing the Body Electric!).

Данный пример является монологическим высказыванием робота-бабушки, в котором он делится информацией о себе. Подача информации осуществляется на высоком уровне сложности, с включением элементов философского размышления. Речевые акты репрезентативы (в классификации Дж. Серля [7]), преобладающие в речи, звучат выразительно и убедительно благодаря лексическим и синтаксическим стилистическим приемам. Так, робот-бабушка употребляет хиазм (*I am given things which I then give to you*), морфологический повтор в анадиплозе (*...that I give, but the giving...*), антитезу (*a machine – people – things*), метонимию (*I am people. I am all the things*), восходящую градацию (*I am all the people who thought of me and planned me and built me and set me running*), метафору (*they built a great child, a wondrous toy*). Процесс рефлексии передаётся посредством вопросительного предложения с ответом на него (*You ask what I am? Why, a machine.*) и повтора союза "so", придающего высказыванию последовательность и логическую завершенность.

Пример № 2:

Подождь, пока шум утихнет, Антон Антонов обратился с манежа:

– Серёжа, может быть, ты волшебник? Ты знаешь язык зверей?

– Нет, – ответил Электроник при всеобщем внимании, – я не волшебник. Я просто изучал сигналы животных и расшифровывал некоторые коды (Е. Велтистов. Приключения Электроника).

В примере № 2 передаётся диалог робота Электроника с дрессировщиком в цирке после курьезного случая. Реплика робота представляет собой речевой акт опровержения (*Нет, я не волшебник*) с последующей аргументацией (*Я просто изучал сигналы животных и расшифровывал некоторые коды*).

Пример № 3:

He was still stumbling backward in a blind effort to get away from the giant robot he didn't want, when he felt steel fingers on his arms, and a worried, apologetic voice of metallic timbre in his ears.

"Holy smokes, boss; what are you doing here? And what am I doing - I'm so confused –" (I. Asimov. Runaround).

В приведённом примере робот Спиди задает учёному вопрос информативного характера, т.е. направленный на получение необходимой информации. Иными словами, здесь осуществляется операция по запросу информации. Реплика робота звучит эмоционально благодаря междометию "Holy smokes".

Пример № 4:

– На фабрике роботов меня изготавливали как космического исследователя. Поэтому я умею говорить на языках всех планет, где бываю. Но, в какой-то момент на конвейере произошёл сбой, и в мою программу вложили гораздо больше функций, чем требовалось. Например: художника, актёра, врача и даже матери (А. Ершова. Робот Иван Иванович).

Пример № 5:

After you bought out, things got just too damn dull. I began working two shifts a day in that foul diamond mine, and then three a day for the last month to get enough credits to buy my contract and passage back to earth. I was underground so long that the photocell on my right eye burned out when the sunlight hit it (H. Harrison. The Velvet Glove).

Данные примеры представляют собой нарративы, маркерами которых являются глаголы прошедшего времени (*bought, got, began, was, burned out, hit; изготавливали, произошёл, вложили*) и обозначения хронотопа (*in that foul diamond mine, underground, for the last month; на фабрике, на конвейере, в какой-то момент*). В реплике из примера №4 также употребляется речевой акт объяснения (*Поэтому я умею говорить на языках всех планет, где бываю*), что делает высказывание робота логически выстроенным.

В своей речи роботы в проанализированных нами произведениях научной фантастики могут выражать директивную интенцию, лежащую в основе **императивных** речевых жанров, оказывая на адресата воздействие, побуждающее его, по словам Я.Н. Еремеева, к совершению того или иного действия – физического, речевого или ментального [3, с. 7].

Пример № 6:

"Don't talk so loudly," the robot warned. "The discordance is deafening. Besides you're ugly and I don't like to look at you." Wheels and cogs buzzed inside the transplastic shell. Joe extended his eyes on stalks and regarded himself with every appearance of appreciation (H. Kuttner. The Proud Robot).

В примере № 6 робот Джо выражает свою директивную интенцию – запрет – посредством прескриптива (глагола в отрицательной форме в повелительном наклонении "don't talk"), обращённого к двум мужчинам, один из которых является его создателем. Отметим, что прескриптив выделяется Е.И. Беляевой как один из трёх директивных речевых актов (наряду с реквестивом и суггестивом) [1, с. 15–16].

Пример № 7:

"You wouldn't do anything to hurt her."

"No, but she thinks I might. We must wait for her to find that her fears have no foundation. If I fail, well, I will send myself to the showers and rust quietly." (R. Bradbury. I Sing the Body Electric!).

В этом примере робот-бабушка выражает долженствование (*We must wait for her to find...*) – руководство к действию по отношению к ребёнку, о котором он заботится и который испытывает психологические трудности в общении с окружающими, в особенности с самим роботом.

Пример № 8:

– *Саня, слушай меня внимательно – у нас мало времени. То, что ты видишь, только моё изображение. Сам я нахожусь на своей планете. Мне угрожает уничтожение. Люди обнаружили, что я «неправильный робот», и отправили меня на фабрику роботов. Из меня сделают другого робота с примитивными функциями. Только ты можешь мне помочь. Потому что ты – человек* (А. Ершова. Робот Иван Иванович).

В примере представлен имплицитно выраженный речевой акт просьбы (*Только ты можешь мне помочь*), предваряемой объяснением причины, которая заставила его обратиться за помощью к своему другу.

Роботы в проанализированном нами фактическом материале обладают знаниями и навыками этикета и употребляют в своей речи формулы приветствия, прощания, благодарности, извинения, которые относятся к этикетным жанрам.

Пример № 9:

– *Серёжка Сыроежкин, – медленно повторил, словно запоминая, Электроник.*

Его правая рука осторожно взяла пальцы Сыроежкина и сжала их так сильно, что Серёжка вскрикнул.

– *Извини, Серёжка. – Электроник посмотрел на свою ладонь. – У меня запрограммировано, что с такой силой надо жать руку друга* (Е. Велтистов. Приключения Электроника).

Робот в приведённом примере демонстрирует знание этикетной формулы извинения, подкреплённой оправданием своего действия.

Далее рассмотрим пример реализации этикетного жанра приветствия в обязательном дискурсе, где используется разговорный стиль общения:

Пример № 10:

“Jon Venex! I knew it was you as soon as I saw you sticking up out of this crowd like a green tree trunk. I haven't seen you since the old days on Venus!” <...>

“Alec, you beat-up little grease pot, what brings you to New York?” (H. Harrison. The Velvet Glove).

Данный пример представляет собой диалог двух роботов – старых друзей. Обмениваясь приветственными репликами, роботы используют разговорную лексику (*stick up, the old days, What brings you..?*), образное сравнение (*like a green tree trunk*) и метафорический перифраз (*beat-up little grease pot*), придающие диалогу ироническое звучание.

Некоторые высказывания роботов в произведениях научной фантастики, послуживших материалом данного исследования, содержат оценочный компонент, т.е. относятся к оценочным речевым жанрам. Их цель, по мнению Т.В. Шмелевой, заключается в изменении самочувствия коммуникантов путём соотнесения их действий и качеств со шкалой ценностей, принятых в данном обществе [8, с. 84].

Пример № 11:

“Look at you,” he said finally. ‘I say this in no spirit of contempt, but look at you! The material you are made of is soft and flabby, lacking endurance and strength, depending for energy upon the inefficient oxidation of organic material – like that.” He pointed a disapproving finger at what remained of Donovan's sandwich. <...> You are makeshift (I. Asimov. Reason).

В примере № 11 робот Кьюти, размышляя о своей сущности, пытается усомниться в том, что его изобрели люди. Робот не верит, что его создатели

такие несовершенные, что заслуживают только неодобрения. Отрицательное отношение робота к людям выражается посредством критики (*The material you are made of is soft and flabby...*) и оскорбления (*You are makeshift*).

Пример № 12:

"I, on the other hand, am a finished product. I absorb electrical energy directly and utilize it with an almost one hundred percent efficiency. I am composed of strong metal, am continuously conscious, and can stand extremes of environment easily." (I. Asimov. Reason).

В примере № 12 робот Кьюти, продолжая своё рассуждение, противопоставляет себя людям, говоря о своих преимуществах. Таким образом, данное высказывание характеризуется положительной оценочностью.

Говоря о речевых компетенциях роботов в произведениях научной фантастики, стоит отметить статусно-маркированный характер их речи в ряде примеров.

Пример № 13:

Do you know what a mile is?"

Another consideration, and another glow answer. "Yes, Master." (I. Asimov. Runaround).

Пример № 14:

"Домовой" солидно меня выслушал и не рванулся в дверь, как следовало бы, а подошел к пульту. <...> Затем на пороге уже, отвесив галантный поклон (отнюдь не в мою сторону), изрек: "Приступаю к выполнению второй части программы, всегда к вашим услугам", — и, чмокнув присосками, исчез в коридоре. (О. Ларионова. Картель).

Роботы в представленных примерах, соблюдая социальную иерархию, отвечают ученым, как низшие по социальному положению отвечают высшим (пример № 13 – *Yes, Master.*) либо как подчиненные отвечают руководству (пример № 14 – *Приступаю к выполнению второй части программы, всегда к вашим услугам.*).

Итак, роботы, описываемые в научно-фантастических произведениях американских и русских авторов, обладают жанровой компетенцией, выражая интенции информативных, императивных, этикетных и оценочных речевых жанров. В ряде случаев высказывания роботов характеризуются статусной маркированностью. Благодаря этим факторам речь роботов в проанализированном материале наиболее приближена к естественной речи человека.

Список литературы

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык: монография / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
2. Велтистов Е. Приключения Электроника / Е. Велтистов. – М. : Самовар, 2012. – 160 с.
3. Еремеев Я. Н. Директивные высказывания как компонент коммуникативного процесса : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Я. Н. Еремеев. – Воронеж, 2001. – 23 с.
4. Ершова А. Робот Иван Иванович / А. Ершова. – Режим доступа: <http://www.samlib.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Зильберман Н. Н. Социальный робот: подходы к определению понятия / Н. Н. Зильберман, М. А. Стефанцова // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 11 (67). – С. 297–312.
6. Ларионова О. Картель / О. Ларионова. – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов: пер. с англ. В. З. Демьянкова / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.
8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 81–89.

9. Asimov I. Reason / I. Asimov // I, Robot. – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
10. Asimov I. Runaround / I. Asimov // I, Robot. – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Bradbury R. I Sing the Body Electric! – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
12. Harrison H. The Velvet Glove – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
13. Kuttner H. The Proud Robot. – Режим доступа: <http://www.royallib.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Belyaeva E. I. Grammatika i pragmatika pobuzhdeniya: angliyskiy yazyk: monografiya [Grammar and pragmatics of compelling: the English language], Voronezh, 1992. 168 p.
2. Veltistov E. Priklucheniya Elektronika [Elektronik's adventures]. Moscow, 2012. 160 p.
3. Yermeev Ya. N. Direktivnyye vyskazyvaniya kak komponent kommunikativnogo protsessa [Directives as a component of the communicative process]. Voronezh, 2001. 23 p.
4. Yershova A. Pobot Ivan Ivanovich. Available at: <http://www.samlib.ru>.
5. Zil'berman N. N., Stefantsova M. A. Sotsial'nyy robot: podkhody k opredeleniyu ponyatiya [Social robot: approaches to the definition] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal) [Modern research on social issues], 2016, № 11 (67), pp. 297–312.
6. Larionova O. Kartel' [Cartel]. Available at: <http://www.royallib.com>.
7. Serl' Dzh. Klassifikatsiya illokutivnykh aktov: per. s angl. V.Z. Dem'yankova [The classification of illocutive acts]. In Novoye v zarubezhnoy lingvistike [New trends in foreign linguistics], vol. 17, Moscow, 1986, pp. 170–194.
8. Shmeleva T. V. Model' rechevogo zhanra [The model of speech genre]. In Antologiya rechevykh zhanrov: povsednevnyaya kommunikatsiya [Anthology of speech genres: everyday communication], Moscow, 2007, pp. 81–89.
9. Asimov I. Reason. In I, Robot. Available at: <http://www.royallib.com>.
10. Asimov I. Runaround. In I, Robot. Available at: <http://www.royallib.com>.
11. Bradbury R. I Sing the Body Electric! Available at: <http://www.royallib.com>.
12. Harrison H. The Velvet Glove. Available at: <http://www.royallib.com>.
13. Kuttner H. The Proud Robot. Available at: <http://www.royallib.com>.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В РОССИИ И КИТАЕ¹

Фу Цзао, магистр, старший преподаватель, Суйхуаский университет, 152061, Китайская Народная Республика, пров. Хэйлунцзян, г. Суйхуа, район Бэйлинь, ул. Хуанхэ, 18, e-mail: fujiao@mail.ru.

Лу Цяоци, магистрант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6.

Художественный перевод – это важный способ обмена культурой и мыслями. Изучение его теории помогает нам понять суть перевода и руководствоваться им в практической переводческой деятельности. В статье рассматриваются современные теории художественного перевода в России

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта на бюджете основных фундаментальных исследований департамента образования провинции Хэйлунцзян 2018 года. Номер проекта: KYWF10236180119.